

ЮЛИЯ ВАЛЕРИААНОВНА ЖАДОВСКАЯ

(11 июля 1824 - 28 июля 1883)

Считается, что женская поэзия – почти целиком явление эмансипированного двадцатого века. Анна Ахматова, Марина Цветаева, Зинаида Гиппиус... их громкие имена заслонили от нас «и многое и многих» - и не всегда заслуженно.

Меж тем и в патриархальном девятнадцатом были свои поэтессы – Анна Бунина (родственница «того самого» Нобелевского лауреата и автора «Темных аллея»), Евдокия

Ростопчина... или почти забытая ныне Юлия Жадовская. Её судьба могла бы стать основой мелодраматического сериала. Родилась Юлия Валериановна 29 июня (11 июля) 1824 г. в с. Субботине, Любимского уезда, Ярославской губернии в семье чиновника особых поручений при ярославском губернаторе.

Девочка родилась с плохим зрением, без левой руки, на короткой правой было всего три пальца. Увидев первый раз девочку, ее мать тут же потеряла сознание, а акушерка, принимавшая роды, долго и неистово крестилась. Сейчас можно только гадать, что послужило причиной того, что беременность развивалась не совсем нормально. Молодая мама считала, что это ей наказание божье за то, что она вышла замуж за Валериана (у него уже была невеста). Женщина казнила себя и день и ночь, и неудивительно, что вскоре болезнь свела ее в могилу.

На четвертом году она осталась еще и сиротой. Овдовевший отец отдал ее на воспитание в село Панфилово Буйского уезда Костромской губернии к бабушке Н.Л. Готовцевой, которая очень полюбила внучку и создала хорошие условия для ее развития. Трех лет девочка научилась читать, а с пяти лет книги стали настоящим ее увлечением. Для получения образования тринадцатилетнюю девочку отправили в Кострому к тетке А.И. Готовцевой - Корниловой, которая сама писала стихи, печатала их в «Сыне Отечества», «Московском телеграфе», «Галатее». А.И. Готовцева очень серьезно отнеслась к воспитанию

племянницы, обучала ее французскому языку, истории, географии и знакомила с русской и зарубежной литературой. Через год она определила племянницу в пансион Прево-де-Люмен. Здесь девушка с увлечением занималась русским языком, литературой под руководством учителя А.Ф. Акатова, но в целом преподавание в пансионе ее не удовлетворяло, о чем она и сообщила своему отцу.

Отец вызвал дочь в Ярославль, пригласил в качестве домашнего учителя молодого, талантливого преподавателя ярославской гимназии Л.М. Перевлесского, который и сам увлекался литературой и уже опубликовал в «Москвитянине» статью «Свадебные обряды и обыкновенная у крестьян Ярославской губернии». Он был доволен успехами своей ученицы, особенно по сочинениям, и по его совету она тайно от отца начала писать стихи. Некоторые первые опыты были неудачными, но среди них было и стихотворение «Лучший перл таится», которое позже высоко оценил Добролюбов. Тайно от ученицы Перевлесский отправил в Москву ее стихотворение «Водяной», которое в 1844 г. было напечатано в «Москвитянине».

Молодые люди, объединенные общими интересами и увлечениями, полюбили друг друга. Но когда они заявили о своем желании пожениться, отец и слышать не захотел о браке своей дочери с сыном рязанского дьячка. Он принял меры, чтобы Перевлесский был переведен в Москву, где впоследствии стал профессором Александровского (бывшего

Царскосельского) лицея и опубликовал ряд интересных работ по русской литературе.

А Юлия Валериановна, примирившаяся с суровым решением отца, на всю жизнь осталась со своими воспоминаниями о большой и несчастной любви. Много горя и душевных страданий выпало на долю молодой девушки. Но ни плохое зрение, ни слабое здоровье, ни деспотизм отца, ни трагедия несостоявшейся любви не сломили воли к жизни и творчеству этой прекрасной русской женщины. В письме к Ю.Н. Бартеневу она писала: «Дай бог всякой женщине выбиться из-под гнета сердечных страданий, несчастий, неудач и горя, не утратя сил и бодрости духа. Любовь для женщины, особенно первая (а первой я называю и последнюю, то есть ту, которая всех сильнее), есть проба сил и сердца. Только после такой любви формируется характер женщины, крепнет воля, является опытность и способность размышлять».

Чтобы заглушить боль утраты и сгладить одиночество, Юлия Валериановна взяла на воспитание сироту, двоюродную сестру А.Л. Готовцеву, вышедшую впоследствии замуж за профессора Демидовского лицея Федорова В.Л. Интересные воспоминания Федоровой А.П. раскрывают многие стороны личности Жадовской.

Отец, узнавший о таланте дочери, чтобы несколько искупить вину перед ней, личное счастье которой он так грубо разрушил, стал способствовать ее поэтическим занятиям,

выписывать все, что появлялось тогда значительного в литературе, а потом, несмотря на ограниченные средства, повез в Москву, Петербург, где она познакомилась с Тургеневым, Вяземским, Аксаковым, Погодиным и другими известными писателями.

Ее стихи стали печататься в «Москвитянине», «Русском Вестнике», «Библиотеке для чтения». В 1846 г. в Петербурге вышел первый сборник ее стихотворений, благосклонно встреченный читателями и критикой. Белинский в статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года», отмечая бесспорный поэтический талант поэтессы, выражал сожаление, что источник вдохновения этого таланта не жизнь, а мечта. Анализируя ее стихотворение «Меня гнетет тоски недуг», в котором надоевшему этому миру с его сплетнями, нелепым вздором, смешным и ничтожным разговором, накладной красотой женщин, «ума и сердца пустотой» поэтесса противопоставляет мир красивой и чарующей природы, великий критик, указывая истинный путь творчества, писал: «Но нужно слишком много смелости и героизма, чтобы женщина, таким образом отстраненная или отстранившаяся от общества, не заключилась в ограниченный круг мечтаний, но ринулась бы в жизнь для борьбы с нею». Суровая критика Белинского имела очень большое значение для дальнейшего идейного и творческого развития Жадовской. Она с благодарностью вспоминала: «Он один умел, хотя и резко, но верно обозначить достоинство

того или другого произведения. Его сухая правда ценилась мною дорого».

При ее активном участии в Ярославле в 1849 и 1850 годах выходят Ярославские литературные сборники. Ее глубоко волнует положение крестьян, и она пишет профессору И.Н. Шиплю: «Отчего так долго тянется крестьянский вопрос и будет ли конец? Будет ли конец этой истоме, этому лихорадочному ожиданию бедных людей?» В 1858 г. выходит второй сборник ее стихотворений, встреченный похвальными рецензиями Добролюбова и Писарева. Указывая на отдельные недостатки, Добролюбов отмечал наличие подлинной поэтичности, народолюбие поэтессы, ее искреннее стремление отразить в своих стихах тяжелую, полную лишений и страданий крестьянскую жизнь. А Писарев утверждал, что в ее стихах отразилась мягкая нежная душа женщины, которая понимает несовершенство жизни, что многие из ее стихотворений стоят наряду с лучшими созданиями русской поэзии. Жадовская - чуткий и душевный лирик. «Я не сочиняю стихи, - писала она, - а выбрасываю на бумагу, потому что эти образы, эти мысли не дают мне покоя, преследуют и мучают меня до тех пор, пока я не отвяжусь от них, перенеся их на бумагу». Может быть, они оттого и носят печать той душевной искренности, которая нравится многим. Об этом же она говорила и в стихотворении «Лучший перл»:

Надо сильно чувству

Душу потрясти,
Чтоб она, в восторге,
Выразила мысль.

Большое место в творчестве Жадовской занимает любовная лирика. Основными мотивами ее являются желание любви, разлука и ожидание, тоска одиночества, горькое сознание пустоты жизни. «Я помню взгляд, мне не забыть тот взгляд», «Я все еще его, безумная, люблю», «В сердце стало грустно и уныло», «Мне грустно», «Я плачу», «Боролась я долго с судьбою», - рассказывает поэтесса о своих чувствах в различных стихотворениях. В ее стихах чувствуется сознание общности своей женской доли с судьбами многих русских женщин, обусловленными всем образом жизни того времени. Глядя на играющую девочку, она предвидит ее трагическое будущее («Дума»):

Оскорбят тебя люди жестоко,
Опозорят святыню души;
Будешь, друг мой, страдать одиноко,
Лить горячие слезы в тиши.

А. Скабичевский писал, что в самой судьбе Жадовской очень много типичного для образованных, обыкновенных женщин своего времени. Многие стихи Жадовской были положены на музыку и стали популярными романсами («Ты скоро меня позабудешь» Глинки, «Я все еще его, безумная, люблю» Даргомыжского, «Я плачу», «Сила звуков» и другие), а стихотворение «Я люблю смотреть в ясну ноченьку» стало

народной песней. С той же задушевностью, искренностью рисовала Жадовская картины нашей северной природы, которую она самозабвенно любила. Ее радует наступающая весна («Скоро весна»), угрюмое осеннее небо навеивает грустные размышления («Мне грустно»), тихий вечер напоминает о погибшем счастье («Вечер... Этот вечер чудным негой дышит»), бабушкин сад возвращает ее к далеким и счастливым воспоминаниям детства (Бабушкин сад), особенно любит она ночные пейзажи («Ночь», «Звезды», «Впереди темнеет», «Все спит кругом»). Природа в ее стихах живая, одухотворенная.

Особое место в творчестве Жадовской занимают малоизученные ее прозаические произведения («Простой случай», «В стороне от большого света», «Житье-бытье на Кореге», «Записки Гульпинской Авдотьи Степановны», «Неумышленное зло», «Ни тьма, ни свет», «Не принятая жертва», «Сила прошедшего», «Отрывки из дневника молодой женщины», «Женская история», «Отсталая»). Хотя проза ее была слабее поэзии и критики почти ничего о ней не писали, за исключением А. Скабичевского, ее повести и романы пользовались большой популярностью среди читателей.

Добролюбов в статье о поэзии Жадовской замечает: «В последнее время г-жа Жадовская обратила на себя внимание публики замечательным романом «В стороне от большого света». Проза Жадовской носит автобиографический

характер. Все, о чем она пишет, близко ей, знакомо до мелочей, пережито и перечувствовано. В основе ранних произведений (повести «Простой случай» - 1847 г., романа «В стороне от большого света» - 1857 г.) - трагическая любовь, определяющаяся сословным неравенством. Обычно героиней является дворянская девушка, которая стремится вырваться из душной и затхлой обстановки дворянской усадьбы чтобы выйти на самостоятельный путь творческого труда. Проблема женской эмансипации была весьма актуальна для того времени. В них она ставит глубокие социальные проблемы, создает оригинальные образы новых, передовых людей, которые не покоряются судьбе, а отстаивают свои права на независимость и на борьбу за облегчение участи трудового народа.

Романом Жадовской «Женская история» еще в рукописи заинтересовался Достоевский, и в 1861 г. опубликовал его в своем журнале «Время». Он более сложен по композиции и сюжету. Повествование ведется от имени бедной девушки Лизы, дочери передового учителя, рано умершего и оставившего дочь сиротой. Она воспитывается в чуждой ей дворянской семье Кринельских. Интересен образ брата помещицы - Перадова, напоминающий новых людей из романов 60-х годов. Он умен, образован, прост и чистосердечен, увлечен и деятелен. У него есть какие-то свои дела, о которых никто ничего не знает, он часто куда-то уезжал, не велел писать писем, сам подавая о себе вести из

разных мест. Лиза полюбила этого особенного человека. Она страстно мечтала ни от кого не зависеть, своим трудом зарабатывать себе кусок хлеба, как простая крестьянская девушка Аленушка. Лиза, нарушая сословные традиции, выходит замуж за Перадова, чтобы вместе работать во имя блага общества. Но самым значительным человеком и даже новым героем для литературы того времени является Ольга Васильевна Мартова. Она нарушает веками освященный образ жизни: уговаривает Кринельских отпустить крестьян на оброк на выгодных для них условиях, посещает иногда крестьянские посиделки, лечит простой народ и принимает участие в его нуждах и горе.

В 50-60-е годы под влиянием революционно-демократического движения, статей Чернышевского, Добролюбова, поэзии Некрасова происходит дальнейшая эволюция мировоззрения Жадовской. В Ярославле она познакомилась с сыном декабриста, членом «Земли и Воли» Е. И. Якушкиным и восхищалась этим рыцарем без пятна и упрека. Поэт-демократ Л.Н. Трефолев в своих воспоминаниях рассказывает, что она оказала на него большое влияние, заклинала... именем святой поэзии изучать как можно более Белинского и читать Добролюбова. Юлия Валериановна убеждала его, что кроме книжной, так сказать, идеальной любви к народу, не мешает выражать ее практически, хотя бы только при помощи одной книги, самой легкой и вместе с тем

самой трудной: русского букваря. Она снова и снова вспоминает Белинского и его великие заветы.

Не твердил он мне льстивых речей,
Не смущал похвалою медовой,
Но запало мне в душу навек
Его резко-правдивое слово...

Жадовская протестует против чистого искусства, отрешенного от общественных интересов. В стихотворении Н.Ф. Щербине она обвиняет поэта в том, что, боясь житейских бурь и смут, он бежит от людей и ищет сладостных минут под небом Греции:

Но верь, и там тебя найдут
Людские ропот, плач и стон;
От них поэта не спасут
Громады храмам и колонн.

В поэзии Жадовской все сильнее начинают звучать гражданские мотивы. В своем поэтическом памятнике-стихотворении «Нет, никогда» - поэтесса гордо заявляет:

Пред тем, что я всегда глубоко презирала,
Пред чем, порой, дрожат достойные - увы! -
Пред знатью гордою, пред роскошью нахала
Я не склоню свободной головы.
Пройду своим путем, хоть горестно, но честно,
Любя свою страну, любя родной народ;
И, может быть, к моей могиле неизвестной
Бедняк иль друг со вздохом подойдет...

В последние годы жизни Жадовская отошла от активной творческой деятельности. Когда у друга их семьи ярославского доктора К.И. Севена умерла жена, Жадовская пожертвовала собой ради благополучия других, вышла за него замуж, чтобы воспитать осиротевших детей и окружить заботой и вниманием старого доктора. Кроме того, в течение пяти лет она ухаживала за тяжело больным отцом. Вскоре после смерти отца заболел и умер муж, оставив на ее попечение большую семью. А в последние годы значительно ухудшилось ее зрение. Все это, как справедливо писал Л.Ф. Лосев, мало способствовало плодотворной творческой деятельности. Последние годы она жила в небольшой усадьбе, в селе Толстикове, Буйского уезда, Костромской губернии. Жадовская всю свою жизнь страстно желала дождаться «утра мира, когда заря с зарей сойдется».

К сожалению, она не дожила до этого времени. 28 июля (9 августа) 1883 года Ю.В. Жадовская умерла. И хотя ее лира не достигла тех высот, на которые поднялась зовущая муза поэта труда и борьбы Некрасова, имя Жадовской и лучшие ее стихи сохраняются в памяти искренних любителей и ценителей поэзии.

Спустя два года после ее смерти вышел четырехтомник ее сочинений. Так устроена жизнь - многих поэтов - их начинают любить после смерти.

Сейчас стихи Жадовской могут и впрямь показаться наивными... но, наверное, за те сто с лишним лет, что минули

с тех пор, ушло от нас вместе с наивностью что-то еще, чего не заменишь никаким знанием жизни.

- Любовь усыплю я... Юлия Жадовская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jenskiymir.com/znamenitosti/iz-zhizni-izvestnyh/1438-yuliya-zhadovskaya-lyubov-usyplyu-ya.html>.

- Макаренко, С. Юлия Валериановна Жадовская [Электронный ресурс] / Светлана Макаренко. – Режим доступа: <http://facecollection.ru/people/uliya-zjadovskaya>.

- Юлия Жадовская: может ли сила духа победить обстоятельства жизни? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru/biographies/articles/29259/>